

Немного куриного концентрата, щепотка соли, чуть сахара для свежести вкуса, мелко нарезанный зеленый лук для аромата.

В комнате Ян Цзинчжао уже накрыл на стол. Хо Цзян вышел из кухни с двумя тарелками лапши, только поставил их на стол, как Ян Цзинчжао обнял его сзади.

Хо Цзян вспомнил их поцелуй у двери Ян Цзинчжао, и сердце его защемило. Он поднял голову, нежно прижался к шее Ян Цзинчжао, показывая свою покорность, и невольно сказал:

— Я вспомнил своих родителей.

В отличие от прошлого раза, когда он думал об их смерти, на этот раз он вспомнил теплые семейные моменты.

Но он не ожидал, что Ян Цзинчжао вдруг остановится и надолго замолчит.

Хо Цзян хотел обернуться, но Ян Цзинчжао прикрыл ему глаза рукой, а рука, обнимавшая его, сжалась еще сильнее.

Хо Цзян почувствовал влагу на лице Ян Цзинчжао — он плакал.

— В последние дни я постоянно думаю об одном событии, не знаю, стоит ли рассказывать тебе... Я забыл об этом много лет назад, но в последнее время оно снова всплывает... — голос Ян Цзинчжао был тихим, но каждое слово звучало тяжело.

Хо Цзян внимательно слушал, ему было интересно, что же могло так ранить Ян Цзинчжао, что он плачет перед ним.

— Когда мне было пятнадцать, моя мать покончила с собой. Прямо у меня на глазах.

— Я знаю, она сделала это нарочно, чтобы я видел... Она ненавидела моего отца, и меня тоже ненавидела.

— Иногда мне кажется, что однажды я пойду по её стопам...

Десять лет назад жена Ян Цяньфаня, страдая от депрессии, перерезала себе вены. Пятнадцатилетний Ян Цзинчжао был связан и заперт в кресле, не имея возможности помочь или позвать на помощь, и наблюдал, как жизнь матери угасает.

Его слезы высохли. Мать, желая отомстить отцу за измену, сделала это, заставив его ненавидеть отца всю жизнь.

Но кем она считала его, своего сына?

Кто в этом мире действительно любит его?

Когда правда раскрылась, все обрело смысл.

Почему Ян Цзинчжао молчалив, почему он так чувствителен, почему, имея так много материальных благ, он остается аскетичным... Хо Цзян хотел бы ничего этого не слышать, потому что он не мог представить, как Ян Цзинчжао все эти годы справлялся с этим в одиночку.

Люди часто сожалеют только после смерти, понимая, что и они были неправы. Хо Цзян был

счастливым, у него был шанс начать заново.

Если бы мать Ян Цзинчжао могла видеть его сейчас, такую печаль и беспомощность, пожалела бы она о содеянном?

Он повернулся, опустил голову и прижал руку к груди Ян Цзинчжао, словно пытаясь согреть его холодное и одинокое сердце.

Контракт Хо Цзяна с компанией «Синьдэ» на рекламу посуды был быстро подписан. В день официального объявления на сайте компании появился заранее подготовленный постер — Хо Цзян в темно-красном китайском костюме, стоящий в поклоне, перед ним ряд сковородок, кастрюль, пароварок... Рядом надпись: «Бренд-амбассадор: Хо Цзян». Это был традиционный, строгий постер.

В Вэйбо царил радостная атмосфера, фанаты поздравляли:

[@Пьяный смех]: Поздравляю, учитель Хо, в таком наряде вы собираетесь сыграть свадьбу!

[@Свет на юге]: Смотрите, тут есть «красавчик»!

[@Мао]: Красавчик — именно так!

[@sukidayo]: Не выношу вас, поверхностных ценителей внешности. Фото же такое старомодное. А вы спросите, зачем я здесь? Я просто голоден...

[@Сахар и красная фасоль]: Так рад видеть учителя Хо в таком виде. Я одним из первых начал следить за вами. Вижу, как вы растете и добиваетесь успеха, словно сам переживаю то же самое...

[@Мы с друзьями]: Уже стал амбассадором? Вижу, что дорога учителя Хо станет только шире.

[@После заморозков]: Так вот какое великое дело имел в виду учитель Хо в прошлый раз. Интересно, что подумают об этом Лян Цзюй и его фанаты.

...

В это время маркетологи компании «Синьдэ» внимательно следили за страницей, и, заметив ключевое слово «красавчик», быстро подняли эту тему в тренды. Так, за полдня у Хо Цзяна появилось новое прозвище — «красавчик».

Но Хо Цзян не мог наслаждаться этим, его мысли были заняты другим, более важным делом.

В конце декабря, в девять утра, Хо Цзян постучал в дверь Ян Цзинчжао.

Ян Цзинчжао, сонный, открыл дверь и удивился:

— Я еще не выспался.

Хо Цзян был непреклонен:

— Уже это время, а ты все еще спишь!

Ян Цзинчжао оправдывался:

— У меня бессонница ночью. Ты же знаешь.

— Неважно, утро вечера мудренее! — Хо Цзян уже тащил огромный мешок на кухню. — Я сейчас сварю кашу из ячменя, оставь на вечер. Эта каша лучше всего восстанавливает силы и помогает при бессоннице.

Ян Цзинчжао не хотел есть, но прежде чем он успел возразить, Хо Цзян достал несколько пакетов с фруктами: бананы, вишни, авокадо и лонган. Хо Цзян вымыл руки и начал готовить смузи из авокадо.

Ян Цзинчжао знал, что бананы содержат алкалоиды, вишни — антоцианы, авокадо помогает сбалансировать эмоции, лонган полезен для сна... Все эти фрукты приносят радость, и Чжан Бэй уже пробовала их, но без особого эффекта. Ян Цзинчжао не хотел разочаровывать Хо Цзяна и, прислонившись к дверному косяку, спросил, где он узнал об этом.

Хо Цзян ответил небрежно:

— Просто нашел в интернете.

На самом деле он специально консультировался с психологом.

Более того, Хо Цзян перерыл целую полку книг по психологии и о том, как справляться с депрессией, и понял, что единственный способ помочь Ян Цзинчжао — согреть его!

Он поднял голову, глядя на Ян Цзинчжао, который был намного выше его:

— Банан — один в день, вишни — двадцать штук, лонгана — двадцать штук. Три раза в день полноценно есть, а после ужина еще час спорта. Я буду каждый день за тобой следить.

Ян Цзинчжао не ожидал, что Хо Цзян окажется строже, чем Чжан Бэй, и попытался сопротивляться:

— А уроки?

Хо Цзян достал из сумки книгу — это был тот самый сборник «Пять лет вступительных, три года практики». Он принес ее с собой!

Ян Цзинчжао закрыл лицо рукой. Хоть он и не любил фрукты, его сердце наполнилось новым чувством к Хо Цзяну. Казалось, его забота была другой, нежели у всех остальных. Например, Чжан Бэй тоже делала подобное, но у нее был договор, она выполняла задание, и Ян Цзинчжао не чувствовал к ней благодарности или зависимости.

А Хо Цзян? Он делал это просто потому, что хотел заботиться о нем, хотел ему добра... Ян Цзинчжао понял, что, если он откажется, Хо Цзян будет разочарован, и, чтобы избежать этого, он с трудом взял с кухонного стола банан.

Съев банан, Хо Цзян принес чашку смузи из авокадо. Ян Цзинчжао попробовал и, к своему удивлению, нашел его вкусным, выпив почти всю чашку.

— Я советую тебе съесть оставшиеся два вида прямо сейчас, чтобы потом аппетит не пропал, — сказал он. Он больше любил сладкое, фрукты были не его стихией.

Пока Ян Цзинчжао говорил это, Хо Цзян уже поставил стул у окна и сел на ковер, начав заниматься под солнечным светом.

О прошлом Ян Цзинчжао и его болезни Хо Цзян больше не упоминал.

Ян Цзинчжао смотрел на Хо Цзяна и вспомнил о программе, которую они готовили специально для него. Тогда он не учел, что Хо Цзян готовится к экзаменам, и теперь не знал, сможет ли он участвовать в записи... Если нет, он был готов отложить запуск на полгода, чтобы не мешать.

Но в это время в кинокомпании «Цяньфань» происходили небольшие изменения — проект онлайн-шоу «Ресторан Хо Цзяна» не попал напрямую к Ян Цзинчжао, а, пройдя через несколько рук, оказался у операционного директора программы Ван Чжэна.

Ван Чжэн, мужчина за сорок, ничем не примечательный, был связан с Лю Байсюнем, внештатным генеральным директором «Цяньфань», который владел долями в корпорации «Цяньфань» и имел небольшие связи с садом Баншань.

<http://bllate.org/book/16565/1512923>